

— Даже когда я сказала, что хочу войти в шоу-бизнес, они пошли на уступки, обратившись к своим друзьям в индустрии и даже вложив средства в создание моей личной студии. Я слишком многим им обязана, и теперь пришло время отплатить. Поэтому я согласилась на эту помолвку, зная, что семье Чжан нужен надёжный союзник.

Эта мисс Чжан была не только прямолинейной, но и наивной до смешного.

Пэй Цинчэнь покачал головой и спокойно произнёс:

— Брачный союз не решит всех проблем. В бизнесе есть только конкуренты, а не родственники.

Чжан Линцзюнь прикусила губу, чувствуя, как её лицо заливается краской, и с трудом сдерживая слёзы.

Но она подавила их и спросила:

— Если ты всё понимаешь, как ты думаешь, я не знаю? Компании Чжан нужно расширяться, и ей нужно признание высшего общества. Если не ты, то будет кто-то другой. По крайней мере, ты мне нравишься внешне.

— Но я гомосексуал, и от природы не испытываю влечения к женщинам, — холодно, почти жестоко произнёс Пэй Цинчэнь, опустив длинные ресницы. — Это врождённая ориентация, её нельзя изменить или вылечить. Ты хорошая девушка, и я не хочу тебя обременять.

Какие тёплые слова. Чем мягче говорил Пэй Цинчэнь, тем холоднее становилось сердце Чжан Линцзюнь.

Её отвергли? Даже после всех её уступок и терпения Пэй Цинчэнь снова отказался от неё?

В этот момент она не знала, злиться ли на его рационализм или на его прямолинейность, не оставлявшую ей шансов.

— Если ты отказываешься, я не буду настаивать, — глаза Чжан Линцзюнь покраснели, она резко моргнула, и все слёзы исчезли. — Мне нужно срочно вернуться на съёмочную площадку, извини.

— До свидания.

Пэй Цинчэнь только хотел встать, чтобы проводить её, но она резко посмотрела на него:

— Не нужно. Мой ассистент ждёт внизу. Я сама оплачу счёт, тебе не о чем беспокоиться.

— О сегодняшнем инциденте на шоу моя студия свяжется с твоим менеджером. Не волнуйся, я не из тех, кто цепляется за чужую славу. У меня есть достоинство, и я не буду тебя держать.

Даже в гневе Чжан Линцзюнь сохраняла такт. Она тихо закрыла дверь, и по звуку невозможно было понять, что она злится.

Хорошая девушка, жаль, что она столкнулась с ним.

Если бы это был младший брат Пэй Юй, он бы, вероятно, с радостью согласился на брак с Чжан Линцзюнь.

Когда человек уходит, комната кажется особенно пустой. Пэй Цинчэнь снова сел и налил себе чашку остывшего красного чая.

На вкус он всё ещё был ароматным, с особой холодной ноткой, но температура чая была слишком низкой, и сердце Пэй Цинчэня тоже похолодело.

Казалось бы, гордая и свободная Чжан Линцзюнь вынуждена была пойти на компромисс ради семейных интересов, а он сам, вероятно, останется один на один с семьёй Пэй.

По сравнению с этим, совместная блокада компаний «Шэнхуэй» и «Циминсин» казалась лишь мелкой неприятностью.

Судя по характеру Хэ Ваньхуа, её угрозы, скорее всего, сбудутся.

Это было скорее предупреждение, чем угроза.

Даже сейчас, когда общество стало более открытым и гомосексуалы перестали считаться изгоями, Пэй Цинчэнь не видел, чтобы многие звёзды открыто заявляли о своей ориентации.

Он знал несколько пар, которые долгое время скрывали свои отношения, даже вынуждены были заводить фиктивные романы, боясь, что фанаты и СМИ узнают правду.

В таких условиях, когда встречи редки, а открытость невозможна, даже самая сильная любовь со временем угасает, что вызывало лишь сожаление.

Ведь теперь он был не просто неизвестным ассистентом.

Он был актёром, за которым стояла студия и множество фанатов, и каждый его шаг требовал тщательного обдумывания.

Если бы все узнали, что он гомосексуал, возможно, некоторые преданные фанаты проявили бы снисходительность, но таких было бы мало.

Большинство фанатов воспринимали своих кумиров как идеальных парней. Они мечтали о них, приписывая им все лучшие качества.

Даже если у кумира появлялась девушка, многие фанаты отворачивались от него. А если бы они узнали, что Пэй Цинчэнь гомосексуал, большинство бы просто возненавидели его.

И что тогда останется от его мечты отомстить Линь Цзи? Ему бы только повезло, если бы он не испортил фильм «Тайная линия».

Семья Пэй была безжалостной. Как только он становился бесполезным, они просто уничтожали его, не оставляя ему шансов.

Раньше Пэй Цинчэнь не испытывал особой ненависти к семье Пэй. Хотя он унаследовал воспоминания прежнего владельца тела, между ними всё же была некая преграда, словно он смотрел сквозь туман.

Но теперь он ясно почувствовал ненависть прежнего Пэй Цинчэня к семье. Он хотел отомстить Линь Цзи, разрушить семью Пэй и заставить всех, кто обижал Чу Минся, заплатить за это.

У него не было особых талантов, кроме упорства. Семья Пэй не сможет манипулировать им, и он никогда не был тем, кто подчиняется без сопротивления.

В глазах Пэй Цинчэня вспыхнул огонь. Он аккуратно поставил чашку и, расслабившись в кресле, начал обдумывать план действий.

Он взял выходной на весь день, и ему нужно было вернуться на съёмочную площадку только утром, так что у него было достаточно времени, чтобы всё обдумать.

Когда Пэй Цинчэнь вышел из дома, уже наступил вечер, и улицы были залиты светом фонарей.

Шэнь Юй уже давно ждал внизу и, увидев Пэй Цинчэня, поспешил открыть дверь машины.

Заметив, что Пэй Цинчэнь выглядел расстроенным, Шэнь Юй ничего не спросил и не сказал.

На протяжении всего пути от центра до съёмочной площадки он старался не мешать, даже его взгляд был сдержанным и ненавязчивым.

Уличные огни по-прежнему ярко горели, машина медленно двигалась, и свет, то яркий, то тусклый, падал на лицо Пэй Цинчэня, подчёркивая его чёткие черты.

Что случилось с Пэй? Может, Чжан Линцзюнь его обидела? Что за глупость с помолвкой в наше время?

Шэнь Юй не стал гадать, он молча ехал, стараясь не нарушать тишину.

Когда Пэй Цинчэнь вышел из машины, он улыбнулся Шэнь Юю, успокаивая его:

— Всё в порядке, не беспокойся. Иди, дай мне побыть одному.

Поскольку Пэй Цинчэнь так сказал, Шэнь Юй мог только кивнуть и уйти, продолжая гадать, что же произошло.

Как он и сказал, Пэй Цинчэнь легко справлялся с неожиданностями и не испытывал особого давления.

Как только план был готов, оставалось только действовать. Пэй Цинчэнь вошёл в лифт и нажал кнопку своего этажа.

Весь отель был бронирован Сюй Яньчжи, и никого не было видно. Но когда Пэй Цинчэнь вышел в коридор, он заметил человека, стоящего у стены.

Тот держал во рту сигарету, не зажигая её, и опирался на стену, держа в руке сценарий.

— О, Пэй вернулся.

Сюй Яньчжи естественно поднял сценарий:

— Завтра у нас сцена вместе, я пришёл заранее, чтобы обсудить её.

Впервые за всю карьеру Сюй Яньчжи сам пришёл к чьей-то двери, чтобы обсудить сцену.

С тех пор как он стал знаменитым, другие актёры всегда заранее договаривались с его ассистентом, прежде чем встретиться с ним.

Тогда Сюй Яньчжи, вероятно, не мог представить, что однажды он сам будет ждать Пэй Цинчэня. Он рассчитал время его возвращения и специально пришёл через полчаса, но не

застал его.

Даже несмотря на то, что дверь оказалась закрыта, Сюй Яньчжи не разозлился, а, наоборот, проявил понимание. Он сам не предупредил Пэй Цинчэня, поэтому подождать было естественно.

Впрочем, он прождал целых два часа, но, к счастью, у него был телефон, чтобы скоротать время. Даже если он тайно читал сплетни в интернете, это помогало.

Хорошо, что Пэй Цинчэнь вернулся, хоть и выглядел бледным и уставшим. Но просто увидеть любимого человека было достаточно, чтобы Сюй Яньчжи почувствовал радость.

<http://bllate.org/book/15551/1415540>